

УДК 316.6

ИНДИВИДУАЛИЗМ И КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ПАРАМЕТРЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ РОССИЙСКОГО НАРОДА¹

Т.Г. Стефаненко, А.И. Донцов, Д.М. Родионова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Представлены разнообразные проявления индивидуализма и коллективизма у россиян и приведены взаимосвязи данного феномена с особенностями коллективной памяти россиян. Раскрыта методика для выявления особенностей коллективной памяти россиян. Определены степени выраженности индивидуализма и коллективизма в современной российской культуре; выявлены культурные особенности коллективной памяти россиян; выяснены социально-психологические тенденции развития современной российской культуры и их взаимосвязи с особенностями коллективной памяти россиян.

Ключевые слова: история, культура, россияне, память, народ, культурная память, коллективизм, индивидуализм.

Как мы выяснили из анализа литературы и программ СМК (СМИ) по проблематике индивидуализма и коллективизма, данные относительно выраженности этого культурного явления в российском обществе и российской культуре многозначны, поэтому следует более детально определить особенности и степень выраженности у россиян данного явления. Наряду с этим феномен коллективной памяти многослоен и многомерен, в исследованиях коллективной памяти рассматриваются различные стороны этого феномена, но он также нуждается в научно-практическом уточнении [3–11; 13–15].

Целью нашего исследования являлось прояснение проявлений индивидуализма/коллективизма у россиян и нахождение взаимосвязей данного феномена с особенностями их коллективной памяти. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи. *Методическая задача:* подбор и конструирование методики для выявления особенностей коллективной памяти россиян. *Эмпирические задачи:* определить степень выраженности индивидуализма и коллективизма в современной российской культуре; выявить особенности коллективной памяти россиян; определить тенденции развития современной российской культуры и их взаимосвязи с особенностями коллективной памяти россиян.

Объект исследования: особенности коллективной памяти россиян.

Предмет исследования – особенности коллективной памяти россиян в соотношении со степенью выраженности параметров индивидуализма и коллективизма.

---

¹ Работа выполнена в рамках НИР по гранту РФФИ: «Историко-политические факторы трансформации коллективной памяти и идентичности российского общества». 1 января 2017 г. – 31 декабря 2017 г. Номер договора (контракта, соглашения): 17-06-00980. Номер ЦИТИС: АААА-А17-117052410071-1. Тип: фундаментальная. Приоритетное направление научных исследований: Психология социального познания. ПН России: Науки о жизни.

В социальную выборку (эмпирическую базу) вошли россияне различных возрастов (от 18 до 50 лет) и групп: студенты различных вузов и специальностей, получающие первое или второе высшее образование; молодые люди, недавно закончившие обучение в вузе; взрослые работающие люди. В эту общую выборку вошли москвичи и уроженцы других российских городов, проживающие на данный момент в Москве. Всего в исследовании приняли участие 54 россиянина (26 мужчин и 28 женщин).

В первой части нашего исследования для измерения уровня выраженности индивидуализма/коллективизма использовался опросник INDCOL Г. Триандиса [16; 17]; для наших российских респондентов была использована версия опросника, адаптированная А.Е. Бушминой [2; 17].

Опросник содержит 2 части. В первой респондентам предлагалось оценить степень своего согласия/несогласия с предложенными утверждениями по семибалльной шкале. Всего было предложено 32 утверждения, которые располагаются по 4 шкалам: вертикальный индивидуализм, горизонтальный индивидуализм, вертикальный коллективизм, горизонтальный коллективизм. Во второй части опросника респондентам предлагались описания различных ситуаций с четырьмя вариантами ответов к ним. Респондентам было необходимо ранжировать ответы по принципу предпочтения.

Для обработки данных и дальнейшего анализа опросника случайным образом были выбраны ответы 25 мужчин и 25 женщин.

Для проведения второй части исследования, нацеленной на выявление особенностей коллективной памяти россиян, использовался метод интервью. Вопросы составлялись таким образом, чтобы в ответах на них респонденты могли проявить индивидуалистическую или коллективистскую ориентацию.

Были заданы следующие вопросы: 1. Расскажите, пожалуйста, о памятных событиях прошлого. (О каких событиях часто вспоминают? О каких событиях вспоминаете Вы?) 2. Почему эти события живы в памяти? 3. Что движет героями этих событий? 4. Существуют ли принятые в обществе альтернативные точки зрения на эти события? 5. Как Вы к этому относитесь? (Как в обществе к этому относятся?) 6. Какие события забываются людьми? (Есть ли что-то, что стараются забыть? Есть ли какие-то события, о которых не принято говорить?) 7. Почему эти события забывают? 8. Какими событиями из прошлого Вы гордитесь? (Какими событиями прошлого гордятся люди?) 9. Почему Вы гордитесь этими событиями? 10. Как в обществе передаётся память о прошлом? 11. Говорят ли о прошлом в семьях? (Что рассказывали о прошлом в Вашей семье? Как Вы думаете, зачем об этом рассказывают?) 12. Нужно ли передавать память о событиях прошлого следующим поколениям? (Зачем это нужно делать? Зачем люди это делают?)

Вопросы 1 и 2 направлены на выделение объектов коллективной памяти и их содержания. Концентрацию на личностях или уникальных событиях прошлого обычно связывают с проявлениями индивидуализма. Также эти вопросы выявляют ценностный смысл содержания воспоминаний, что можно напрямую связать с проявлением индивидуализма/коллективизма. Ценностную ориентацию также раскрывают вопросы 3, 8, 9. Ответы на вопросы 4 и 5 могут выявить отношение к нарушениям групповых норм (если рассматривать принятую в обществе точку зрения за определённую «норму»).

Лёгкое принятие разных взглядов в таком случае будет свидетельствовать о проявлении индивидуализма, а неприятие альтернативных вариантов – о проявлении коллективизма. Вопросы 6 и 7 нацелены на выявление особенностей забвения каких-то событий и его причин. Например, отстранение от событий прошлого с целью поддержания позитивной идентичности может свидетельствовать о проявлении индивидуализма. Вопросы 10, 11, 12 нацелены на выявление принятых средств передачи коллективной памяти. Конструирование культурной коллективной памяти самими людьми, а не властью приписывают, например, демократическому порядку, характерному для индивидуалистических культур [17; 20; 21].

Для проведения интервью во второй части исследования случайным образом были выбраны 5 женщин и 5 мужчин, принявших участие в заполнении опросника. Результаты интервью мы обрабатывали посредством частотного и смыслового контент-анализа.

На первом этапе исследования все респонденты заполняли опросник INDCOL Г. Триандиса. Респонденты заполняли опросник в электронном виде. Среднее время заполнения опросника – 25 минут [16; 17].

На втором этапе исследования, с 10 респондентами, принявшими участие в первом этапе, проводилось интервью. Интервью проводилось в устной форме с каждым из участвующих в нём респондентов-россиян. Среднее время проведения интервью – 20 минут.

1. INDCOL Г. Триандиса [16; 17]

Методика предусматривает, что у каждого респондента должны иметь место 4 значения по каждой части опросника, эти значения соответствуют шкалам: вертикальный индивидуализм, горизонтальный индивидуализм, вертикальный коллективизм, горизонтальный коллективизм.

Для вычисления показателей индивидуализма и коллективизма необходим подсчет средних значений. Значения вычислены с помощью редактора электронных таблиц Microsoft Excel.

Таким образом, для каждого респондента должно получиться 4 значения по первой части опросника и 4 значения по второй. Из первых четырех надо выбрать наибольшее числовое значение, оно будет отражать наиболее выраженную у данного респондента шкалу. По второй части необходимо выбрать наименьшее числовое значение (то есть наивысший ранг), оно будет отражать наиболее выраженную у данного респондента шкалу. Вторые по выраженности показатели для каждой из частей опросника также выявлены. Таким образом, респондент может быть: «чистым» типом – индивидуалистом, коллективистом, человеком с горизонтальной структурой, человеком с вертикальной структурой – или смешанным «культурным» типом.

Выявлено, что у российских респондентов по обеим частям опросника сильнее всего проявлен горизонтальный индивидуализм. Следующий по выраженности показатель – горизонтальный коллективизм. Показатели вертикального индивидуализма и коллективизма различаются не так сильно, однако можно заметить некоторое расхождение между показателями первой и второй части опросника. Например, результаты по всей выборке по первой части опросника показывают, что на третьем месте стоит вертикальный коллективизм, а результаты по второй части, – что вертикальный индивидуализм.

Далее были выделены усреднённые данные по двум частям опросника. Общие данные также показывают наибольшую выраженность горизонтального индивидуализма среди россиян. Следующая по выраженности шкала у россиян – горизонтальный коллективизм. Наименее выражен по всей российской выборке вертикальный коллективизм.

Для более точного анализа различий был проведен статистический анализ. Так как значимость нормальности распределения по каждой из шкал выше 0,05, для анализа использовался параметрический критерий t-Стьюдента для независимых выборок. Анализ показал, что дисперсии сравниваемых значений статистически достоверно не различаются (p -уровень критерия Ливиня $> 0,05$) для шкал горизонтального и вертикального индивидуализма, а также горизонтального коллективизма. Исходя из предположения о равенстве дисперсий, дальнейшая оценка этих шкал происходила по первому типу t -критерия. Так как для параметров горизонтального и вертикального индивидуализма значимость $p > 0,05$, то предположение о наличии различий отвергается. Для параметра горизонтального коллективизма уровень значимости $p < 0,05$, что позволяет принять предположение о наличии различий.

Полученные по российской выборке данные в целом подтверждают результаты последних исследований в этой области, – в российской культуре наблюдается сдвиг от коллективизма к индивидуализму. Очень большое сходство полученных результатов наблюдается с данными, полученными М.Г. Леонтьевым в 2009 г.: в ментальности российских студентов присутствуют и элементы индивидуализма, и элементы коллективизма, но при этом более выраженным оказался горизонтальный индивидуализм [12]. По результатам исследования 2009 г. вторым по выраженности после горизонтального индивидуализма является горизонтальный коллективизм; данные нашего исследования подтверждают это [12]. С исследованием 2014 г. совпадение не такое явное, но ключевое. По данным исследования А.В. Шиллер, молодёжь не пытается целенаправленно отказаться от влияний коллективизма [19]. В нашем исследовании горизонтальный коллективизм оказался вторым по степени выраженности. По общим тенденциям данные нашего исследования также совпадают с данными исследования 2015 г. Л.М. Хакимовой [18].

2. Интервью

Оценка проведённых интервью осуществлялась методом контент-анализа; полные транскрипты интервью здесь не представлены из-за ограниченности объёма статьи. Категории анализа выбраны так, чтобы они могли отражать суть связываемых с проявлениями индивидуализма и коллективизма особенностей коллективной памяти.

По причине сбивчивости некоторых ответов респондентов, а также возможности упоминания нескольких категорий внутри одного предложения (например, объекты коллективной памяти и поводы для гордости), индикаторами категорий были выбраны словосочетания.

Единицей контекста был выбран ответ на задаваемый вопрос. Так как в ходе ответов на вопросы респонденты часто невнятно выражали свои мысли, могли несколько раз повторять одни и те же слова внутри одного предложения и в целом говорить незавершёнными предложениями, пытаюсь подобрать

нужные слова, выделять меньшую единицу контекста неправильно. В то же время, если в ответах на разные вопросы респондент возвращается к одной и той же теме или одному и тому же событию, это могло свидетельствовать о значимости рассматриваемого события. В таком случае единица контекста, большая, чем ответ на вопрос, может уравнивать между собой по значимости все обсуждаемые события, что было бы неверно.

Единицы счёта выражали количественную меру соотношения элементов текста. Подсчёт частоты упоминания категорий был сегментированным: в каждом ответе на вопрос считалось только первое употребление каждой категории/подкатегории. Полученные результаты важны для достижения цели нашей работы и особо интересны при сопоставлении с данными первой части исследования.

Вопросы 1 и 2 были нацелены на выделение объектов коллективной памяти и их содержания. В интервью российские респонденты ссылались на примеры из прошлого 137 раз. При этом конкретных личностей вспоминали реже (56 раз), чем события и периоды в жизни страны (81 раз).

Центральной темой воспоминаний россиян оказалась Великая Отечественная война (ВОВ). О ней говорили все без исключения респонденты, и эта тема сквозила в ответах на очень многие вопросы: и о причинах забвения (здесь респонденты говорили об аспектах, показывающих Россию в плохом свете), и о причинах сохранения воспоминаний, и о смысле передачи воспоминаний о ВОВ (очень часто в таком случае говорят о нравственном воспитании на примерах военных историй), и о поводах для гордости, и о существовании альтернативных точек зрения (многие респонденты рассматривали вопрос об альтернативных мнениях именно на примере ВОВ).

Также многие респонденты разделяли воспоминания об Отечественной войне 1812 г., революции 1917 г., о времени существования СССР, Первой мировой войне, олимпиадах, полёте в космос Юрия Гагарина и о включении Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г. Гораздо меньше по сравнению с вышеперечисленными событиями россияне вспоминали о татаро-монгольском иге, Ледовом побоище, временах и событиях времен царской власти. Самыми популярными персонами воспоминаний в этом тематическом интервью оказались И.В. Сталин и В.В. Путин, также многие респонденты говорили о Ю.А. Гагарине.

Категория содержания воспоминаний особенно интересна. В 19 случаях (из 59)¹ российские респонденты говорят об уникальности и значимости произошедших событий, о проявлении силы и авторитета в этих событиях или о следовании собственным целям в момент их осуществления: «Это наше супер-достижение», «Когда все вспоминают о могуществе России», «Мы разбили самую великую армию и всех перехитрили», «Защищали своих близких и любимых, свою семью, а не что-то абстрактное». Если оценивать это как проявление ценности силы и собственного превосходства, а также

---

¹ Здесь и далее цифры обозначают частоту упоминания подкатегорий (первая цифра) и категорий (вторая цифра) контент-анализа. В данном случае 19 – количество упоминаний подкатегории 2а «Уникальность и собственная значимость», а 59 – общее количество упоминаний категории 2 «Содержание воспоминаний и объяснение причин поведения героев воспоминаний».

ценности собственной личности, то концентрацию именно на таких аспектах событий можно расценивать как проявление индивидуализма.

Так же часто, в 20 случаях, российские респонденты говорили о ценностном содержании этих воспоминаний, об объединяющей силе ценностей и концентрировались на важности следования общим целям и идеям, что можно считать ярким проявлением коллективизма (как ущемления собственных целей в угоду групповым): «Люди могли отдать свою жизнь для того, чтобы другим было хорошо», «Ты делаешь это не для себя, а для других людей, которых никогда не увидишь».

Важно отметить, что в рассказах о содержании воспоминаний россияне довольно часто, в 17 случаях из 59, говорят о прошлом других стран, несмотря на то что вопросы касались прошлого нашей страны. Если рассматривать концентрацию на событиях, значимых для своей группы, как склонность к индивидуализму [20; 21], то меньшую концентрацию на событиях, значимых непосредственно для своей группы, и обращение внимание к событиям, важным для других групп мирового сообщества, можно интерпретировать как проявление коллективизма.

В ответах россиян на вопросы о причинах забвения также тяжело найти однозначную связь с проявлением рассматриваемых феноменов. Искажение событий прошлого во имя позитивного образа настоящего (это упоминается в ответах в 11 случаях из 29 среди российских респондентов) может быть свойственно и индивидуалистическим, и коллективистским культурам [20; 21].

Однако здесь стоит заметить, что россияне очень часто говорят о том, что подобные манипуляции выгодны именно правительству: «Правительству ведь не нужно, чтобы народ бунтовал»; «Для обычного человека человеческие ценности стоят на первом месте, а не важность правильного управления государством, где нужно пожертвовать пешкой, чтобы выиграть партию»; «У большинства это вызовет большую агрессию, и народом будет сложно управлять, мы же ещё те революционеры». О политических манипуляциях российские респонденты говорят и в ответах на вопрос о причинах сохранения воспоминаний. При этом в сравнении с другими исследованиями мы заметили, что россияне стали больше говорить о сохранении в памяти тех воспоминаний, которые, с точки зрения заложенных в них идей и ценностей, важны не только для самих людей, но и для государства: «Сейчас, во времена политического беспокойства, со стороны власти на это очень давят», «Идёт пропаганда героизма», «Если рассуждать с точки зрения политики, чтобы была какая-то опора, чтобы воевали за родину и за историю». Респонденты говорят о том, что некоторые воспоминания «оказывают огромное влияние на общее психологическое и экономическое состояние государства».

А. Ассман отмечает, что в демократических государствах конструирование коллективной памяти осуществляют сами граждане, деятели культуры и искусств, СМИ (СМК) [1], а демократический строй, в свою очередь, связывают с проявлением горизонтального индивидуализма [17]. В таком случае участие государства в построении коллективной памяти можно расценивать как проявление коллективизма. С этой точки зрения в разговоре о причинах забвения российские респонденты склонны проявлять коллективизм.

В вопросе о причинах сохранения воспоминаний россияне, наоборот, больше склонны проявлять индивидуализм – в 27 случаях из 38 они говорят о личной значимости воспоминаний, а также об исторической значимости и уникальности событий прошлого: «Во всех этих событиях мы против мира», «Это значимая дата для всего мира». Но в то же время в ответах на вопросы о причинах сохранения воспоминаний возрастающее внимание идеологическому аспекту событий и важности этих воспоминаний для всего общества и государства можно расценивать как проявление коллективизма.

В вопросе о способах передачи воспоминаний россияне демонстрируют большую склонность к индивидуализму и чаще говорят о непосредственном участии людей в передаче этих воспоминаний и о том, что информацию передают СМИ (СМК) и деятели культуры и искусства. Только в 14 случаях из 65 наши российские респонденты говорят об участии государства в передаче воспоминаний.

Индивидуалистические тенденции также проявляются в ответах на вопросы о принятии альтернативных точек зрения и поводах для гордости. Российские респонденты чаще (в 19 случаях из 25) демонстрируют принятие различных точек зрения на одни и те же события: альтернативные точки зрения не замалчиваются, и респонденты выражают спокойное отношение к ним: «Всегда есть альтернатива». Это свидетельствует о сдвиге в сторону индивидуализма. В то же время негативное отношение к мнениям, которые идут вразрез с общепринятыми, демонстрируют лишь в 6 случаях из 25: «Я считаю это глупостью». Значимо, что в разговоре об общественных нормах по отношению к альтернативным мнениям респондентами имеется в виду не всё общество в целом, а только его часть: «Многие считают, что негативно высказываться про свою страну недопустимо». Только один респондент говорит обобщённо: «Это очень критикуется».

Поводом для гордости для респондентов-россиян (в 9 случаях из 10) чаще служат аспекты, отвечающие ценностям индивидуализма (сила, независимость, уникальность): «Есть вещи, где мы впереди планеты всей», «Для меня это отображение нашей внутренней силы, которая ещё и в интеллектуальной деятельности». Аспекты, отвечающие ценностям коллективизма (единение, отказ от собственного блага), отмечаются российскими респондентами как повод для гордости только в 1 случае из 10: «Даже если бы это был не первый полёт, я бы все равно этим гордился. Я и Армстронгом горжусь – мы как человечество едины».

Ответы на вопросы о смысле передачи коллективной памяти следующим поколениям ярко выражают ориентацию на индивидуализм или коллективизм. Представители коллективистских культур чаще говорят с детьми о событиях прошлого с воспитательной целью [20; 21]. Российские респонденты, указывая на важность передачи памяти следующим поколениям, исходят из воспитательных целей в 13 из 25 случаев: «Я бы воспитывал гуманистические идеалы», «Необходимо вкладывать в ребёнка уважение к стране, к старшим, к политике, которая ведётся на данный момент в государстве». Передача воспоминаний с целью образования и развития самоопределения упоминается только 8 раз из 25. Говоря о передаче памяти как о способе объединения и налаживания связи с другими людьми,

российские респонденты в трёх случаях (из четырёх) имеют в виду объединение не с узким близким кругом, что можно было бы трактовать как проявление индивидуализма, а объединение людей в обществе в целом, что, наоборот, можно расценивать как проявление коллективизма: «Эта память как национальный дух». Таким образом, в вопросе о смысле передачи воспоминаний российские респонденты склонны проявлять коллективизм.

В целом у россиян-респондентов в трёх случаях (принятие альтернативных точек зрения, способы передачи памяти, поводы для гордости) ценности индивидуализма однозначно превалируют над ценностями коллективизма в процессе конструирования коллективной памяти. В вопросе о причинах сохранения воспоминаний индивидуалистические тенденции проявляются сильнее коллективистских, но и коллективистские играют не последнюю роль. В двух случаях (причины забвения и смысл передачи воспоминаний), наоборот, гораздо сильнее выражена коллективистская ориентация. Содержание воспоминаний практически одинаково отражает индивидуалистические и коллективистские тенденции.

Основные выводы

По результатам обработки опросника INDCOL сделаны следующие основополагающие выводы.

1. В наибольшей степени россияне демонстрируют выраженность горизонтального индивидуализма. Следующий по выраженности параметр – горизонтальный коллективизм. Наименее выражен вертикальный коллективизм. У россиян горизонтальная культурная ориентация в целом выражена сильнее вертикальной. В частности, зафиксирована выраженная роль горизонтального индивидуализма в конструировании коллективной памяти.

2. Значимые различия у россиян в сравнении результатов нашего и большинства других подобного рода исследований не обнаружены, выявлено сходство результатов в проявлении горизонтального коллективизма, который наши российские респонденты демонстрируют достаточно часто.

3. Наряду с этим наблюдается тенденция к сдвигу современной российской культуры в сторону индивидуализма. Например, установлено некоторое преобладание ценностей индивидуализма в процессах конструирования коллективной памяти. При этом необходимо учитывать, что во многих случаях ценности индивидуализма и коллективизма играют в этом равную роль.

Интересно, что выраженный горизонтальный коллективизм, наблюдаемый у россиян, обычно связывают с коммунальным устройством общества и соответствующей политической системой. С этой точки зрения можно объяснить этот феномен именно долгим существованием в России политической системы, предполагающей коммунальное распределение благ и распределение на основе равенства. Так вот, с одной стороны, полученные данные позволяют говорить о большой склонности к коллективизму у россиян, но, с другой стороны, нам нельзя переоценивать эту тенденцию. Скорее, можно сказать об общих тенденциях и несколько большей ориентации россиян на отношения равенства и схожесть в другими, что предполагает горизонтальная плоскость.

Исследование было нацелено на подтверждение или опровержение современных данных относительно выраженности вертикального и горизонтального индивидуализма/коллективизма в современной российской культуре, а также на установление соотношения между этим культурным измерением и особенностями конструирования коллективной памяти. Наше исследование показывает большую выраженность индивидуализма как в целом в российской культуре, так и в особенностях коллективной памяти, что позволяет говорить о значимой роли культурного измерения индивидуализма/коллективизма в построении коллективной памяти. Полученные данные подтверждают преобладание в современной российской культуре ценностей индивидуализма и горизонтальной направленности. В процессах построения коллективной памяти россияне преобладают стратегии индивидуализма, но во многих случаях ценности индивидуализма и коллективизма играют равноценную роль в этом процессе. Таким образом, полученные нами результаты подтвердили результаты многих современных исследований в социальной психологии и социологии, однако наблюдаются и некоторые различия.

Список литературы

1. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 232 с.
2. Бушмина А.Е. Взаимосвязь параметров культуры и индивидуальных стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций. М., 2004.
3. Донцов А.И. Психологическое единство коллектива. М.: Знание, 1982. 64 с.
4. Донцов А.И. Психология коллектива. Методологические проблемы исследования. М.: Изд-во МГУ, 1984. 208 с.
5. Донцов А.И., Зеленев И.А. О связи категоризации социального окружения («своих», «чуждых», «иных») с оптимизмом/пессимизмом у россиян // Развитие личности. 2010. № 1. С. 38–47.
6. Донцов А.И., Зеленев И.А. Человек публичный: оценивающий и оцениваемый // Развитие личности. 2009. № 4. С. 28–34.
7. Донцов А.И., Кричевец А.Н., Зеленев И.А. Ангажированность телеканалов и социальные настроения аудитории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2001. № 3. С. 75–86.
8. Донцов А.И., Перельгина Е.Б. Социальная стабильность: от психологии до политики. М.: ЭКСМО, 2011. 544 с.
9. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г. Социальные стереотипы: вчера, сегодня, завтра // Социальная психология: хрестоматия / сост.: Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 170–179.
10. Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т. Язык как фактор этнической идентичности // Вопр. психол. 1997. № 4. С. 75–86.
11. Зинченко Ю.П., Донцов А.И., Перельгина Е.Б. и др. Макропсихологические аспекты безопасности России: колл. монография. М.: ОПТИМ ГРУПП, 2012. 664 с.
12. Леонтьев М.Г. Особенности культуры как фактор разрешения межличностного конфликта: дис. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2009.
13. Стефаненко Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: дис. ... докт. психол. наук. М.: МГУ, 1999. 528 с.

14. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2009. № 2. С. 3–17.
15. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник. М.: Аспект Пресс, 2014. 352 с.
16. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: практикум. М.: Аспект Пресс, 2013. 224 с.
17. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение: учеб. пособие. М.: Форум, 2011. 384 с.
18. Хакимова Л.М. Влияние культуры на предпочтение стратегий выхода из межличностных конфликтов. М.: МГУ, 2015.
19. Шиллер А.В. Кросс-культурный анализ переживаний вины и стыда. М.: МГУ, 2014.
20. Wang, Q. Being American, being Asian: The bicultural self and autobiographical memory in Asian Americans // Cognition, 2008, 107, 743–751.
21. Wang Q. On the cultural constitution of collective memory // Memory / V. 16 (3), 2008. P. 305–317.

INDIVIDUALISM AND COLLECTIVISM AS THE PARAMETERS OF COLLECTIVE MEMORY THE RUSSIAN PEOPLE

The article presents diverse manifestations of individualism and collectivism of Russians and given the relationship of this phenomenon with the peculiarities of the collective memory of Russians. Disclosed methods for identifying characteristics of the collective memory of Russians. Determined the severity of individualism and collectivism in modern Russian culture; identified cultural features of the collective memory of Russians; clarified the socio-psychological tendencies of development of modern Russian culture and their relationship with the peculiarities of the collective memory of Russians.

Keywords: *history, culture, Russians, memory, people, cultural memory, collectivism, individualism.*

Сведения об авторах:

СТЕФАНИНКО Татьяна Гавриловна – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9), e-mail: tstef@yandex.ru

ДОНЦОВ Александр Иванович – профессор, доктор психологических наук, академик РАО, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9), e-mail: a.dontsov@mail.ru

РОДИОНОВА Дарья Михайловна – специалист психологии, выпускница кафедры социальной психологии факультета психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 9).